

Хо Цзюэ нахмурился:

— Что вы имеете в виду?

Сунь Бинлун посмотрел на телефон:

— Вчера ты нёс Лянь Цюна так долго, потом провёл с ним в отеле больше трёх часов. Думаю, вы уже признались друг другу в чувствах?

Лицо Жун Руна мгновенно покраснело. Он невольно посмотрел на Хо Цзюэ, запинаясь:

— Нет, мы просто обычные одноклассники...

Хо Цзюэ прервал его:

— Надеюсь, офицер Сунь объяснит, какое отношение наши отношения имеют к падению Лян И. Иначе я не буду отвечать.

Сунь Бинлун разозлился, но в этот момент зазвонил телефон. Он вышел из комнаты ответить.

Через некоторое время он открыл дверь, его тело расслабилось. Он прислонился к косяку и сказал Жун Руну:

— В деле появились новые детали. Лянь Цюн, тебе, вероятно, придётся поехать с нами в участок.

Жун Рун удивился:

— А здесь нельзя?

Сунь Бинлун посмотрел на Хо Цзюэ:

— Нам, возможно, нужно будет поговорить подольше. Не хочу мешать Хо Цюну.

— Не нужно, говорите здесь, — сказал Хо Цзюэ.

— Лучше сначала послушаем Лянь Цюна.

Сунь Бинлун показал натянутую улыбку, давая понять новому коллеге принести только что

полученные доказательства.

Он взял телефон, покопался в нём и передал Жун Руну.

Жун Рун увидел содержимое телефона и побледнел.

На экране были его фотографии, явно сделанные тайно.

На одной он читал книгу, показывая тонкую шею. На другой он только что вышел из душа, небрежно вытирал мокрые волосы. На третьей он играл в игру в наушниках, с лёгкой улыбкой на губах...

Жун Рун пролистал дальше и даже увидел фотографию своего нижнего белья, висящего на балконе.

На солнце ветер прижал его белое бельё к тёмно-синему.

Тёмно-синее бельё было не его. Но, увидев столько фотографий, было очевидно, чьё оно.

Лицо Жун Руна побледнело. Он смотрел на Сунь Бинлуна:

— Это...

Он хотел вернуть смартфон Сунь Бинлуну. Однако тот открыл ещё одну страницу и жестом предложил продолжить просмотр.

Увидев это, лицо Жун Руна, и так уже бледное, окончательно лишилось крови.

Это было приложение для ведения дневника, где аккуратно выстроились строки с записями.

Жун Рун увидел, что самая верхняя запись гласила: «Сяолян согласился стать моим парнем! Хотя я использовал некоторые уловки, но в будущем буду беречь его, верю, что он скоро поймёт, кто его действительно любит~»

Жун Рун почувствовал, как кровь в его жилах застыла. Кончики его пальцев, сжимавших телефон, побелели, и он продолжил читать: «Сяолян всё чаще смотрит на Хо Юня, я больше не могу это игнорировать».

Следующая запись: «У нас с Сяоляном есть общий секрет, я даже готов отдать жизнь, чтобы сохранить его. Почему он не видит меня?»

Жун Рун больше не мог читать. Каждая запись была как бомба, и после трёх строк три мощных взрыва разорвали его сердце.

Полиция уже знала, что Лян И любит его, знала, что они подтвердили отношения, и знала, что Лян И владеет его секретом...

Что ему делать? Жун Рун отчаянно скучал по Чжушэню, надеясь, что Он немедленно появится и спасёт его. Он начал молиться в своём сердце.

— Что случилось? — Хо Цзюэ наблюдал за выражением лица Жун Руна, видя, как оно бледнеет, а пальцы начинают непроизвольно дрожать. Он не удержался и схватил его за руку.

Сунь Бинлун бросил взгляд на их соприкасающиеся руки, и на его лице появилось понимание.

На его губах появилась самодовольная улыбка.

— Похоже, Хо действительно не в курсе. Тогда, пожалуйста, Сяолян, пойдём с нами, и мы поговорим в другом месте.

Хо Цзюэ не двигался.

— Вы ещё не сказали, в чём дело, как вы можете знать, что я не в курсе?

Сунь Бинлун посмотрел на Жун Руна, и тот, с покрасневшими глазами, тихо попросил Хо Цзюэ:

— Позволь мне поговорить с инспектором Сунь наедине.

Лицо Хо Цзюэ стало мрачным.

— Ты уверен?

Уже второй раз Жун Рун скрывает что-то от него и отталкивает его.

Это чувство быть оставленным в неведении было для него крайне неприятным, даже если он знал, что это всего лишь игра.

Спустя некоторое время Хо Цзюэ вдруг сказал:

— Я провожу тебя в участок.

.....

По дороге в участок Жун Рун быстро обдумывал ситуацию. Ему нужно было вжиться в роль Лянь Цюна и представить, как сам Лянь Цюн справился бы с этим.

Вскоре он успокоился и, снова оказавшись в комнате для допросов, уже знал, как поступить.

То, что уже было на поверхности, конечно, нужно было признать смущённо.

Например, то, что вчера он подтвердил отношения с Лян И.

— Лян Шанъань сказал, что использовал некоторые уловки. Какие уловки? Это связано с твоим секретом? — Сунь Бинлун, как и ожидалось, спросил.

— Эм... — Жун Рун дрожащими губами кивнул. — Он шантажировал меня.

— О? — Сунь Бинлун выпрямился.

— Секрет в том, что он узнал, что мне нравится Хо Юнь. Но вчера Хо Юнь отказал мне, и староста, узнав об этом, пригрозил, что если я не буду с ним, то он расскажет всем о моей влюблённости в Хо Юня.

— И ты согласился?

— Да. Я не хотел создавать Хо Юню лишних проблем и беспокойства. Подумал, что раз я и так гей, то почему бы не попробовать с старостой. Он всегда хорошо ко мне относился, да и условия у него неплохие, так что я согласился.

В комнате отдыха неподалёку холодное выражение лица Хо Цзюэ стало ещё мрачнее.

С его слухом он, конечно, мог слышать, что говорил Жун Рун.

Создавать ему проблемы? Вот уж не ожидал.

И что значит «раз я гей, а он ко мне хорошо относится, то можно попробовать»? Он что, так легко соглашается, с кем угодно, кто к нему хорошо относится?

Хо Цзюэ почувствовал, как в его груди застрял комок гнева, который никак не мог рассосаться. Он устало закрыл глаза.

Внутри комнаты Сунь Бинлун продолжал допрос, но ответы Жун Руна явно его не удовлетворяли.

— И всё?

— Да. — Жун Рун опустил голову, его розовые губы плотно сжались, он съёжился на стуле, словно маленькое беззащитное животное, невинное и беспомощное, поэтому мог только покоряться судьбе.

Сунь Бинлун постукивал пальцами по блокноту, его пронизательный взгляд изучал Жун Руна.

— Твоя влюблённость в Хо Юня требует, чтобы Лян Шанъань отдал за неё жизнь? Я думаю, этот секрет должен быть чем-то большим, верно?

Жун Рун сделал удивлённое выражение лица.

— Я не знаю, может, это художественное преувеличение? Вы же знаете, мы гуманитарии, иногда нам нужно выплеснуть эмоции с помощью слов.

Сунь Бинлун не поверил, но, как бы он ни спрашивал, Жун Рун упорно твердил, что ничего не знает, либо прикидывался дурачком.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202507>